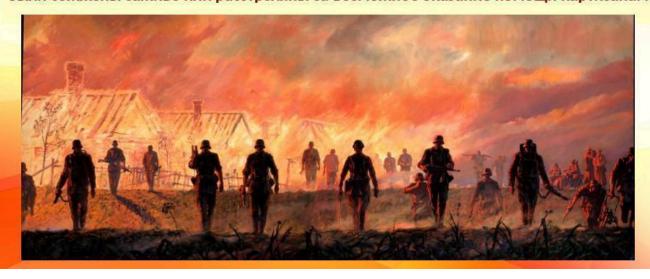
«Хатынь: говорящая тишина»

22 марта 1943 года вместе со всеми жителями была сожжена затерявшаяся в лесах деревня Хатынь. Белорусская деревня была уничтожена немецким карательным отрядом за убийство нескольких немецких военнослужащих. 149 жителей Хатыни были сожжены заживо или расстреляны за возможное оказание помощи партизанам

22 марта 1943 года вместе со всеми жителями была сожжена затерявшаяся в лесах деревня Хатынь. Белорусская деревня была уничтожена немецким карательным отрядом за убийство нескольких немецких военнослужащих. 149 жителей Хатыни были сожжены заживо или расстреляны за возможное оказание помощи партизанам

75 лет назад, 22 марта 1943 года, не стало Хатыни. Уже после Великой Отечественной войны Хатынь стала символом массового уничтожения мирного населения на территории СССР, оккупированной Германией. На месте трагедии в 1968 году архитекторы Ю. Градов, В. Занкович, Л. Левин и скульптор С. Селиханов создали мемориальный комплекс «Хатынь»

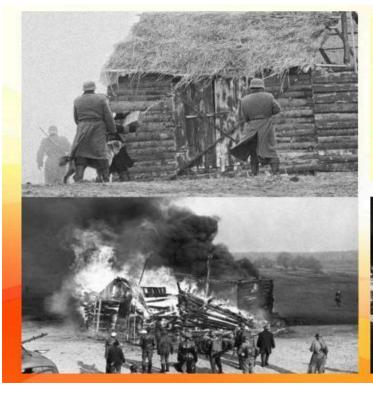
22 марта 1943 года, не стало Хатыни. Уже после Великой Отечественной войны Хатынь стала символом массового уничтожения мирного населения на территории СССР, оккупированной Германией. На месте трагедии в 1968 году архитекторы Ю. Градов, В. Занкович, Л. Левин и скульптор С. Селиханов создали мемориальный комплекс «Хатынь»

Маршрут виртуальной экскурсии по мемориальному комплексу «Хатынь», который повторяет планировку бывшей деревни и рассказывает о ее трагедии 1 4 3 2 6 9 10 8 7 5

Начинается осмотр мемориала с символического плетня. Когда-то на этом месте начиналась деревня. Нас встречают страшные цифры, отлитые в бетоне на входе в огромный комплекс. Это цифры потерь Белоруссии в годы войны: 209 разрушенных городов и поселков, 9200 сожженных деревень, погибло более 2,3 миллионов человек

22 марта 1943 года карательный отряд прибыл в деревню Хатынь. Жителей согнали в сарай и подожгли его. Тех, кто пытался убежать, расстреливали на месте. Остальные сгорели заживо. Деревня была полностью стёрта с лица земли с людьми и постройками. В огне погибло 149 человек, из них 75 детей

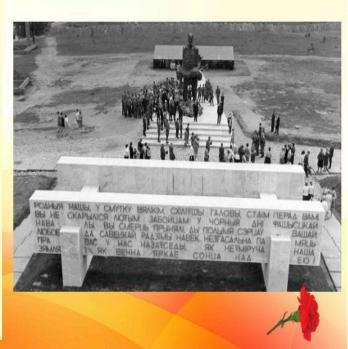

Братская могила погибшим жителям Хатыни. Венец памяти над могилой, изготовленный из белого мрамора. На нём на русском и белорусском языках нанесены слова наказа мертвых: "Люди добрые, помните: любили мы жизнь и Родину нашу, и Вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обратятся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на Земле. Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!"

На обратной стороне Венца памяти - ответ живых павшим: «Родные вы наши, головы в скорби великой склонив, стоим перед вами. Вы не покорились фашистским убийцам в черные дни лихолетья. Вы приняли смерть, но пламя любви вашей к Родине нашей Советской вовек не погаснет. Память о вас в народе бессмертна, как вечна земля и вечно яркое солнце над нею!»

На обратной стороне Венца памяти — ответ живых павшим: «Родные вы наши, головы в скорби великой склонив, стоим перед вами. Вы не покорились фашистским убийцам в черные дни лихолетья. Вы приняли смерть, но пламя любви вашей к Родине нашей Советской вовек не погаснет. Память о вас в народе бессмертна, как вечна земля и вечно яркое солнце над нею!»

Скульптура «Непокоренный Человек» - центр мемориала. Это шестиметровая бронзовая скульптура. В руках человека мертвый ребенок. У данной скульптуры есть реальный прообраз и своя история. Единственный взрослый выживший житель Хатыни - Каминский Иосиф. Ему пришлось

пережить тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашел своего сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках отца. Но этот памятник не только ему. Это памятник всем, кто пережил ужас войны, кто перенёс нестерпимые страдания, но не был сломлен, не покорился врагу

Скульптура «Непокоренного Человека» - человека, вынесшего на своих плечах все тяготы войны, вставшего живым из огня. Боль и гнев, скорбь и месть выражены на лице его. А руки, натруженные крестьянские руки, горестно и бережно держат тело замученного ребенка. И кажется, бронзовые уста Непокоренного говорят: «БУДЬ ПРОКЛЯТ, ФАШИЗМ!»

Фигура Непокоренного Человека, его лицо, руки, держащие неподвижное тело мальчика, лицо - олицетворение гневного протеста, обвинение фашизму

«Всякий раз, когда я вспоминаю о Хатыни, — сердце кровью обливается. Средь бела дня нагрянули в деревню каратели, окружили ее, разграбили, а всех жителей согнали в сарай и подожгли его. Люди рвались на улицу, а их в упор расстреливали. Я хотел спасти своего сына — его прошила автоматная очередь, и он умер на моих руках. В огне погибли четверо моих детей и жена. От деревни остались лишь печные трубы да пепел. Люди, не допустите больше такого!» И.И.Каминский

«Всякий раз, когда я вспоминаю о Хатыни, — сердце кровью обливается. Средь бела дня нагрянули в деревню каратели, окружили ее, разграбили, а всех жителей согнали в сарай и подожгли его. Люди рвались на улицу, а их в упор расстреливали. Я хотел спасти своего сына — его прошила автоматная очередь, и он умер на моих руках. В огне погибли четверо моих детей и жена. От деревни остались лишь печные трубы да пепел. Люди, не допустите больше такого!» И.И.Каминский

Иосиф Иосифович Каминский — единственный выживший взрослый. После войны жил в деревне Козыри. Присутствовал лично на открытие мемориала 5 июля 1969 года. Он старался держаться мужественно перед микрофоном и камерой, но в финале своей коротенькой речи сорвался на просьбе: «Дорогие товарищи, сделайте так, чтобы это никогда не повторялось!», и заплакал. До последних дней жизни приходил в Хатынь. Умер в 1973 году. Похоронен в Логойске

Не все хатынцы погибли, как считали каратели. Три человека - Виктор Желобкович, Антон Барановский, Иосиф Каминский - вышли живыми из огня. Они выжили, чтобы еще и еще раз обличить кровавое лицо фашизма, еще и еще раз сказать войне «нет!»

Семилетний Витя
Желобкович спрятался под
телом своей матери,
которая прикрыла сына
собой; ребёнок, раненный
в руку, пролежал под
трупом матери до ухода
карателей из деревни

Обгоревших, израненных Антона Барановского и Витю Желобковича подобрали и выходили жители соседних деревень. После войны дети воспитывались в детском доме Плещеницы. Антон Барановский позднее жил в Минске, трагически погиб на пожаре в Оренбурге в 1969 году. Виктор Желобович жил в Минске, умер в 1994 году

Двенадцатилетний Антон Барановский был ранен в обе ноги разрывной пулей. Потерял сознание. Гитлеровцы приняли его за мертвого, это и спасло ему жизнь

Каменный «Непокоренный Человек» как будто встречает нас, а за его спиной уже исчезнувшая деревня. Мемориальный комплекс в точности воссоздает план деревни в миниатюре. Но вместо хат здесь стоят гранитные стелы в виде печных труб от сгоревшего дома Дорожка из железобетонных плит ведет к бывшей деревенской улице. На месте каждого дома лежит первый венец сруба В Хатыни в пламени исчезло 26 домов. На месте лесной деревни осталось пепелище да сиротливо торчащие печные трубы. Сегодня на месте каждого из них стоит первый венец сруба. Внутри сруба - обелиск в виде печной трубы, увенчанный колоколом. На обелиске - мемориальная плита с фамилиями и именами заживо сожженных хатынцев Бывшая деревенская улица Здесь стоял

дом семьи Желобковичей. Это она, Анна Желобкович, хозяйка этого дома, своим телом прикрыла от пуль карателей семилетнего сына Витю На каждой печной трубе располагается табличка с именами тех, кто жил в этом доме и погиб в Хатыни. Женщины, дети, старики... Вот хата Иосифа Каминского. Он вспоминал: «Когда я ступил на порог, дрогнул и прозвонил его колокол. Именно в этот момент. Будто сквозь время со мной поздоровались мои родные, тихо поблагодарив за то, что я пришел, за то, что помню»

На каждой печной трубе установлен колокол, который звонит каждые 30 секунд. Звонит громко, печально, пронзительно. Звук колокола заставляет отвлечься от собственных мыслей и еще раз вспомнить о том, как коротка бывает жизнь

Колокола... Их 26. Это хатынский набат. Он усиливает драматизм. Гневно, тревожно, обличающе рассказывает миру о трагедии белорусской деревни. И предостерегает: «Люди, будьте бдительны!» Колокола звонят в любую пору года. Звонят ночью и днем. Звонят, напоминая о прошлом...

Глубокая оглушающая тишина Хатыни нарушается каждые 30 секунд, днем и ночью пронзается одновременным звоном всех 26 колоколов. Их печальный звон плывёт над Хатынью. Колокола словно оплакивают умерших и зовут живых. Создается впечатление, что это разговаривают между собой мёртвые жители Хатыни

Перед каждым из 26 сожженных домов — открытая калитка — символ гостеприимства жителей деревни. Поэтому она волнует сердца, приглашая войти в дом, которого нет. Больно становится при мысли, что никогда не заскрипит эта калитка живым деревянным скрипом....

Перед каждым из 26 сожженных домов — открытая калитка — символ гостеприимства жителей деревни. Поэтому она волнует сердца, приглашая войти в дом, которого нет. Больно становится при мысли, что никогда не заскрипит эта калитка живым деревянным скрипом....

В довоенной Хатыни было 4 колодца. Теперь на их месте мемориальные знаки. Те места, где они когда-то находились, теперь отмечены мраморными крышами, а в каменных плитах символические углубления, где скапливается дождевая вода

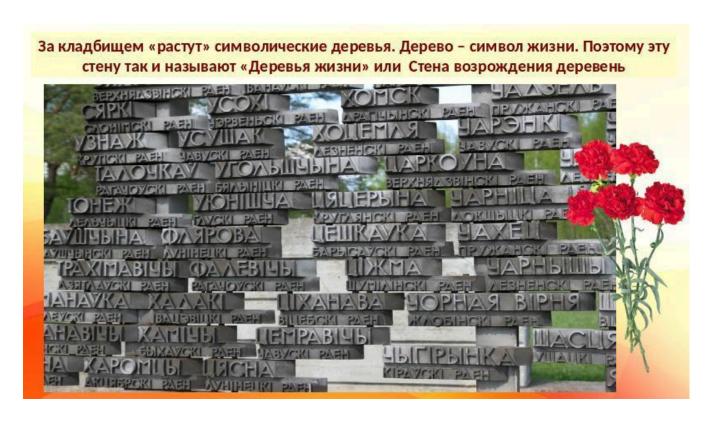
За домами памятниками кладбище деревень. На земле белорусской создано единственное в мире «Кладбище деревень», на котором символически похоронены 185 белорусских деревень, разделивших судьбу Хатыни (186-я невозрожденная деревня — это сама Хатынь)

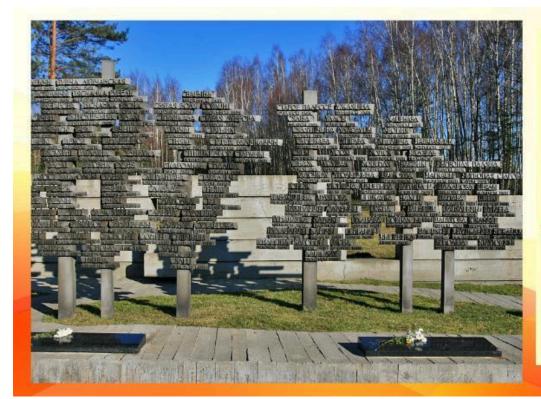
Во время Великой Отечественной войны были сожжены заживо жители 628 белорусских деревень. 186 из них так и не были восстановлены Могила деревни - символическое пепелище. В центре — пьедестал в виде языка пламени — символ того, что деревня была сожжена. В траурной урне хранится земля, привезенная из деревни, которая так и не возродилась. На каждой символической могиле в камне выбито имя исчезнувшей деревни. Эти названия теперь можно встретить только здесь. На карте Белоруссии таких названий больше не существует

Фашистские оккупанты стёрли белорусские деревни с лица земли. И больше они не восстанавливались. Да! Их нет. Но они навечно живы в людской памяти

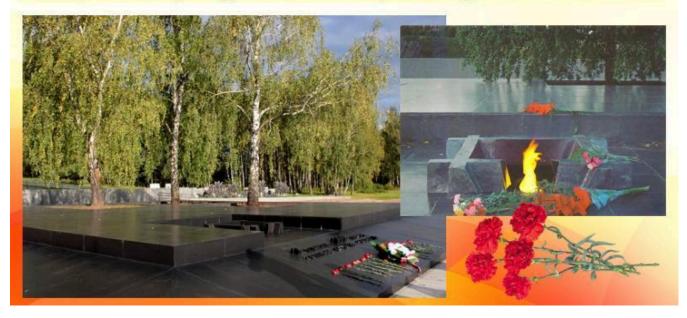
Выразительный элемент комплекса -«Деревья жизни». На обелисках, стилизованных под деревья, расположены таблички-листья с названиями 433 деревень. Эти деревни были уничтожены, но после войны восстановлены

На ветвях деревьев в алфавитном порядке перечислены названия всех деревень, поднявшихся из руин

Нет в Белоруссии такой семьи, которую бы не затронула война. В день торжественного открытия мемориала в Минске на площади Победы от Вечного огня был зажжен факел и в сопровождении почетного эскорта он был доставлен в Хатынь

Нет в Белоруссии такой семьи, которую бы не затронула война. В день торжественного открытия мемориала в Минске на площади Победы от Вечного огня был зажжен факел и в сопровождении почетного эскорта он был доставлен в Хатынь

Завершается мемориал площадью Памяти с Вечным огнем, символом погибших в годы войны жителей Белоруссии

Элементы мемориального комплекса Хатынь «Вечный огонь» и три березки напоминают о том, что каждый четвертый житель Белоруссии погиб в годы Великой Отечественной войны. На траурном постаменте четыре углубления, но только в трех из них растут березки, символизирующие жизнь на белорусской земле. В память о каждом четвертом погибшем горит Вечный Огонь

Элементы мемориального комплекса Хатынь «Вечный огонь» и три березки напоминают о том, что каждый четвертый житель Белоруссии погиб в годы Великой Отечественной войны. На траурном постаменте четыре углубления, но только в трех из них растут березки, символизирующие жизнь на белорусской земле. В память о каждом четвертом погибшем горит Вечный Огонь

Когда создавался проект мемориала сожженных деревень, родилась идея почтить память всех, кто был уничтожен нацистами в Белоруссии.
Так была создана "Стена Памяти"

Когда создавался проект мемориала сожженных деревень, родилась идея почтить память всех, кто был уничтожен нацистами в Белоруссии. Так была создана "Стена Памяти"

Вход к Стене Памяти ведёт через символические ворота — разорванную сетку колючей проволоки — знак непокорённости. А на гранитных плитах перечислены многочисленные лагеря смерти и другие места массового уничтожения людей

Вход к Стене Памяти ведёт через символические ворота — разорванную сетку колючей проволоки — знак непокорённости. А на гранитных плитах перечислены многочисленные лагеря смерти и другие места массового уничтожения людей

Стена Скорби имеет еще одно название - Стена концлагерей. Это памятник погибшим в концлагерях. На стене перечислены все концлагеря: в маленьких прорезях те, в которых было уничтожено менее 40 000 человек, в больших - более...

128 метров... 66 ниш... В каждой нише - название населенных пунктов, гетто, 260 концентрационных лагерей смерти и мест массового уничтожения людей на территории Белоруссии. Указано количество жертв...

128 метров... 66 ниш... В каждой нише - название населенных пунктов, гетто, 260 концентрационных лагерей смерти и мест массового уничтожения людей на территории Белоруссии. Указано количество жертв...

В концлагерях гибли люди независимо от национальности или вероисповедания: белорусы и евреи, русские и украинцы, литовцы, татары, православные, католики и мусульмане. Их всех объединило одно – смерть. Этот памятник им...

В концлагерях гибли люди независимо от национальности или вероисповедания: белорусы и евреи, русские и украинцы, литовцы, татары, православные, католики и мусульмане. Их всех объединило одно – смерть. Этот памятник им...

За каждой решеткой название населенного пункта и цифры... Полоцк - 150 000, Гомель - 100 000, Минское гетто - 80 000... 66 ниш с названиями и цифрами... Цифрам нет конца. За каждой цифрой - человеческая жизнь... Более 2,3 миллионов жизней...

За каждой решеткой название населенного пункта и цифры... Полоцк - 150 000, Гомель - 100 000, Минское гетто - 80 000... 66 ниш с названиями и цифрами... Цифрам нет конца. За каждой цифрой - человеческая жизнь... Более 2,3 миллионов жизней...

Две ниши не имеют цифр. В них всегда находятся детские игрушки, потому что эти ниши посвящены памяти убитых детей. Детские концлагеря. Дети в них не работали, дети давали кровь солдатам рейха, пока кровь была – жили...

Первая ниша в «Стене памяти» - память о Домачевском детском доме. При проведении карательной операции под кодовым названием «Треугольник» в деревне Леплевка убили 54 ребенка и их воспитательницу. Их отвели на реку Буг, заставили раздеться и расстреляли. Детям было от 2 до 12 лет

Полина Грохольская, воспитательница детского дома, 20лет

Первая ниша в «Стене памяти» - память о Домачевском детском доме. При проведении карательной операции под кодовым названием «Треугольник» в деревне Леплевка убили 54 ребенка и их воспитательницу. Их отвели на реку Буг, заставили раздеться и расстреляли. Детям было от 2 до 12 лет Полина Грохольская, воспитательница детского дома, 20лет Место расстрела 1 ниша

Вторая ниша посвящена трагедии в деревне Красный берег. Раньше ее так называли за роскошные яблоневые сады — говорят, осенью, когда созревали яблоки, берег действительно казался красным. А в годы войны люди стали ее называть Кровавым берегом. Дело в том, что фашисты устроили здесь детский донорский лагерь

Вторая ниша посвящена трагедии в деревне Красный берег. Раньше ее так называли за роскошные яблоневые сады — говорят, осенью, когда созревали яблоки, берег действительно казался красным. А в годы войны люди стали ее называть Кровавым берегом. Дело в том, что фашисты устроили здесь детский донорский лагерь

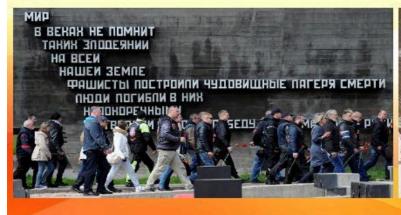
От каждого ребенка - 600 миллилитров крови за один раз... Донорская норма для взрослого человека составляет 400 миллилитров. Детская кровь — чистая, нацистские «врачи» решили, что она лучше восстановит силы раненым немецким солдатам, чем кровь взрослого человека. Второй или третий забор крови для ребенка становился последним.

От каждого ребенка - 600 миллилитров крови за один раз... Донорская норма для взрослого человека составляет 400 миллилитров. Детская кровь — чистая, нацистские «врачи» решили, что она лучше восстановит силы раненым немецким солдатам, чем кровь взрослого человека. Второй или третий забор крови для ребенка становился последним.

За три года оккупации на территории Белоруссии погибло 2 миллиона 230 тысяч человек - это каждый четвертый житель Белоруссии. Склоним головы перед светлой памятью жертв войны - взрослых и детей...

Поклон вам низкий! Вечная память! Теперь это и наша Хатынь!

За три года оккупации на территории Белоруссии погибло 2 миллиона 230 тысяч человек - это каждый четвертый житель Белоруссии.

Склоним головы перед светлой памятью жертв войны - взрослых и летей... Поклон вам низкий! Вечная память!